

Кап... кап... кап...

Сквозь режущий глаза солнечный свет, пробивающийся сквозь прутья, Се Му с огромным трудом разлепил веки.

В следующую же секунду его легкие наполнились затхлым запахом сырой земли вперемешку с тошнотворным зловонием гнили.

Одна за другой капли воды падали Се Му на лицо, заставляя его прийти в чувство. Это был старинный трюк работорговцев: под потолком подвешивали бамбуковую трубку, наполненную водой, в которой проделывали крошечные отверстия. Так в камере создавался этот нескончаемый мелкий дождь. И не ради чего-то иного, а лишь для того, чтобы «товар» не засыпал и всегда выглядел бодрым перед покупателями.

Однако Се Му уже было не до того. В его голове билась лишь одна мысль:

Умоляю, пусть найдется хоть кто-нибудь сердобольный и выкупит меня отсюда.

Он обвел взглядом камеру.

В углу, прислонившись к стене, сидел орк, с которого стекала кровь — капли все еще срывались с его тела, ударяясь о пол. Свернувшийся в клубок человек дрожал всем телом, а в его глазах застыло полное отчаяние.

Но больше всего здесь было полулюдей — с пушистыми хвостами и ушами, чьи лица, впрочем, почти не отличались от человеческих. Они были самым ходовым товаром на рынке и пользовались наибольшим спросом.

Не говоря уже о том, что большинство полулюдей были мельче обычных людей, их магические способности оставляли желать лучшего, а боевая мощь была ничтожно мала.

На континенте Ивлинс, где доминировали люди, полулюди закономерно превратились в их пленников.

Впрочем, попадались и такие люди, как Се Му, которых схватили и обратили в рабство.

Лязг.

Снаружи донесся звук поворачивающегося ключа.

Услышав это, Се Му мгновенно перевел взгляд на дверь, не сводя глаз с проржавевших железных прутьев. В камеру, переваливаясь с ноги на ногу, вошел круглолицый толстяк.

В зубах он держал трубку, руки его были унижены ослепительными драгоценностями, а лицо, казалось, вот-вот начнет лосниться от жира.

Это был хозяин здешней работорговой лавки.

Многие рабы при виде его инстинктивно отпрянули назад.

Потому что его визиты предвещали лишь одно из двух: либо он приносил жижу, именуемую кашей с опилками, которую высокопарно называл обедом, либо приходил, чтобы избавиться от непокорных или больных. Если кто-то из рабов имел несчастье подхватить болезнь, его безжалостно вытаскивали из камеры и забивали до смерти, чтобы не портить товарный вид остального «товара».

Но сегодня было иначе: вслед за хозяином шла еще одна фигура.

Она была полностью закутана в тяжелый желтый льняной плащ, скрывавший ее с головы до ног. Но Се Му по очертаниям фигуры все же смог определить — это женщина.

— Госпожа, не скажу, что наши рабы лучшие во всем Королевстве Атэс, но, по крайней мере, здесь, в Багри, если мы назовем себя вторыми, никто не осмелится назвать себя первыми!

Женщина лишь слегка кивнула, не проронив ни слова.

— Вы только посмотрите, какие у нас бодрые рабы! Клянусь своим поместьем, где производят лучший ром: здесь нет ни одного больного! Если вы купите хоть одного хилека, я готов вернуть вам полную стоимость... Нет! Выплатить двойную компенсацию!

Сказав это, хозяин отложил трубку и, потирая руки, расплылся в улыбке. Его жирное лицо подрагивало, а выражение было до тошноты заискивающим.

— И это еще не все! У нас самый богатый выбор рабов во всем Багри. Если вам нужны слуги, есть полулюди-псы и полулюди-кошки — они очень покладистые! Если хотите помощников по хозяйству, то эти люди — мастера на все руки. А если у вас есть специфические запросы... хе-хе, эти орки подарят вам опыт, которого вы еще никогда не испытывали...

Услышав это, женщина одарила его презрительным взглядом.

Хозяин на мгновение замялся, решив, что его презентация была недостаточно убедительной, и поспешил исправиться:

— Если у вас есть особые пожелания, только скажите! Если дадите мне время, я достану вам даже Демонов или эльфов!

— Довольно, дядя, вы слишком много болтаете.

Голос женщины, чистый и приятный, безжалостно прервал поток красноречия работоторговца.

— Позвольте мне выбрать самой, хорошо?

Услышав это, Се Му наострил уши. По голосу он определил, что ей не больше восемнадцати.

Так молода... Неужели богатая наследница?

Вот он, шанс!

— О! Конечно, конечно!

Хозяин поспешно отступил в сторону, позволяя женщине подойти к клеткам.

Се Му тут же перешел к действиям:

Он, пошатываясь, поднялся на затекших ногах — кандалы так сильно впились в лодыжки, что он почти их не чувствовал — и принялся демонстративно подпрыгивать на месте.

Если бы не скованные руки, он бы прямо сейчас показал гимнастический этюд.

Покупка рабов мало чем отличалась от покупки скота: покупатели любят тех, кто выглядит сильным и энергичным. Это означало отсутствие болезней и способность работать, поэтому Се Му старался выглядеть как можно живее.

Женщина ходила вдоль клеток, внимательно вглядываясь в лицо каждого раба.

Она выбрала уже четырех или пятерых — и все, как на подбор, были людьми.

Но, дойдя до Се Му, ее взгляд даже не задержался.

Сердце Се Му упало:

Неужели никто не способен оценить мое обаяние?

...

Неизвестно, сколько прошло времени, но Се Му окончательно перестал следить за действиями женщины.

Потеряв надежду, он опустил голову и с тоской разглядывал пол. Прямо у его ног паук беззастенчиво плел свою сеть, ведя себя так нагло, будто насмехался над тем, что Се Му снова не удалось «продать» себя.

Он даже не заметил, как фигура в плаще бесшумно остановилась прямо перед ним.

Женщина опустилась на одно колено и сквозь тяжелую ткань плаща стала рассматривать юное, но весьма привлекательное лицо Се Му.

Заметив, что он опустил голову и не обращает на нее внимания, она просто вытянула правую руку из-под плаща. Ее кожа была такой белой, что, казалось, светилась, — нежная и гладкая, она выглядела чем-то инородным в этой грязной темной камере.

Тонкие пальцы осторожно подцепили подбородок Се Му и медленно подняли его голову, заставляя парня встретиться с ней взглядом.

Пара темно-зеленых глаз без предупреждения ворвалась в поле зрения Се Му.

В этих глазах не было ни ряби, ни волнения — они напоминали глубокое, бездонное озеро, спокойное и таинственное.

Се Му на мгновение оцепенел.

— Возьмем еще одного, пусть будет этот малыш.

Не успел он прийти в себя, как эти глубокие глаза исчезли из поля зрения, оставив его лишь с видом ее стройной спины.

Сквозь слой тяжелого плаща Се Му не мог разглядеть ее лица.

Но он отчетливо почувствовал:

Только что она улыбалась.

<http://bllate.org/book/19325/1890106>